

Что делать, когда силы много?

Направили Лысенко на рудный двор шахты №66 оператором скреперной лебедки. Горный мастер Фурсов Е.П. показал ему, как надо работать и ушел.

Через час бежит Лысенко в будку к Фурсову.

- Что такое?

- Пойдем, посмотрим. Я не пойму, что там произошло.

А сам бледный, как полотно.

Пошел Фурсов. Смотрит, а на рудном дворе ералаш. Куча стоек, троса и лавная лебедка – все стянуто со штрека на рудный двор.

Оказывается, что ковш у Лысенко зацепился за троса лавной лебедки и не идет. А Лысенко вперед не смотрит и жмет, жмет на рычаги. Сильнее, сильнее – и вот результат. Все смел в кучу. Силы много – ума не надо.

Такова семейная жизнь (Из рассказов В.Полезина)

Раньше наша компания жила в общежитии в одной комнате. После того, как Вася Гоц женился, ему, как молодожену, дали отдельную комнату в другом доме. Он туда жену и привез. Но старую привычку «жигнуть» после работы не бросает. А жена ему пить не дает. Следит за ним строго. Никуда вечером из дома не пускает.

Думал Вася, думал. Как ему жену обмануть. И придумал.

Говорит жене: «Ты по утрам не выноси помойные ведра. Я буду их вечером после работы выносить!»

Жена согласилась. Рада. Мужик по дому помогает!

Вот подходит вечер. Вася приезжает с работы. Берет ведра. Выходит с ними на улицу. Подходит к помойке, выливает. Ставит их на землю. Смотрит на окна квартиры – ни кто не следит! Оглядывается кругом – все в порядке. Бегом в общежитие и к нам в комнату. Забегает: «Хлопцы, дайте врезаться!» - «На!» (у нас всегда в тумбочке стоит).

Вася опрокидывает стопарь и бегом обратно к ведрам. Берет ведра и, как ни в чем не бывало, идет домой. Заходит в комнату, ставит ведра на место. Все в порядке.

Жена довольна. Вася вечером никуда не уходит. И Васе хорошо... И так бы все шло своим чередом, если бы...

Как-то раз Вася вечером проводил очередную «операцию». Прибежал к нам. Врезал. Вернулся к помойке, а ведер нет!? Вот черт! Куда девались? Ищет. Нигде нет. Приходит домой без ведер. Жена спрашивает: «А где ведра?» - «Не знаю. Наверное украли».

- «Как это украли? А ты где был?»

- «Да я, да мы, да тут...забежал по маленькому за угол».

Жена вроде бы поверила. На другой день Вася покупает новые ведра. Подходит вечер. Он выносит помой уже в новых ведрах. Ставит ведра. Оглядывается. Мнется с ноги на ногу. Боится. Но желание выпить оказывается сильнее здравого смысла и Вася галопом бежит в общежитие. Мигом проглатывает стопарь и бегом обратно к помойке. Что за черт! Опять ведер нет!!!

Стоит несколько минут с открытым от удивления ртом, что-то соображает. Так и возвращается назад в полном недоумении.

Жена спрашивает: «Что, опять украли?»

- «Да.»

Жена ничего не говорит и уходит в другую комнату.

На завтра Вася снова покупает новые ведра. Приносит их домой. Вот снова вечер наступил. Жена на Васю поглядывает, что-то соображает. А у Васи сосет под ложечкой – выпить хочется, сил больше нет. Вот, наконец, ведра наполняются. Он их хватает и бежит

на улицу. Жена за ним. Вася вбегает в комнату, кричит: «Дайте!» - «На!». Только он подносит ко рту стопарь, жена появляется в дверях: «Ах, ты, мать твою!» Вася поперхнулся, стакан уронил и, как нашкодивший пес, поплелся домой, подгоняемый женой. А у нас веселье! С кроватей все попадали. А ему, бедному, каково?! Последняя лазейка закрылась. Неужто совсем бросить придется?

А ведра у него воровали ребята из соседней комнаты. Они засекли его на этом «мероприятии» и решили подшутить.

Вот так мы в свободное время развлекались.

Подводный сварной

Лысенко Григорий Николаевич демобилизовался с флота. Поступил на работу на шахту. Шахтер из него плохой. Нужно года два проработать, чтобы настоящим работягой стать.

Однажды на поверхности прорвало шахтовый воздухопровод. Авария. Шахта встала. Надо срочно сварить, а сварщика нет.

Лысенко говорит: «Я сварю!»

- А ты умеешь?

- Какой вопрос, раз плюнуть, на флоте под водой варил!

- Ну, давай.

Держат трубу на руках. Труба тяжелая: «Давай, скорее вари. Надорвемся.»

Лысенко вставляет электрод в держак. Раз, два - сверкает дуга. Кричит: «Готово!»

Ребята отпускают трубу. Шов лопается. Труба падает.

Поднимают еще раз. Снова сверкает дуга. Снова лопается. И так промучились половину смены. Все попытки сварить оказались неудачными.

- Эх, ты, подводный сварной, связались мы с тобой! Лучше бы с поселка вызвали сварщика, давно бы заварил.

С тех пор Лысенко прозвали «подводный сварной».

Ну, ребята, и шутки у вас

В конце июля 1969 года полетели принимать в эксплуатацию буровую на устье ручья Кукевеемкой. Ручей этот впадает в Паляваам, а Паляваам – это река рыбная. Значит, рыбка на закуску будет! Захватили с собой бутылку.

Прилетели в хорошем настроении. Вертолет сел прямо около буров. Там нас встретил буровой мастер Рязанов. После осмотра поехали к будкам, где жили буровики. В одной из будок отдыхал старший мастер Капранов.

Подъехали, сошли с машины. Видим, на будках рыба вялится – хариусы, налим, голец. Настроение у комиссии стало еще лучше. Посыпались шутки, смех. Говорим Рязанову: «Ну, иди, зови Капранова».

Рязанов побежал в будку. Через пару минут вылетает из будки бледный и заикающийся: «К-Капралов, н-навверное, у-умер. Лежит - не шевелится. Я его за руку тронул, а рука на пол упала». Тут все сразу замолкли. Через несколько мгновений раздается голос Полезина: «Стой! Никто к будке не подходит!». Полез в будку сам. Через минуту появляется в дверях вдвоем с Капрановым. Оба улыбаются. Общий вздох облегчения: «Фу ты, ну ты!»

Оказывается, Капранов решил подшутить над Рязановым. Очень он ему надоел. Спать не давал. Все к приезду комиссии «марафет» на бурах наводил и с вопросами приставал.

Пили за здоровье...

Норма

Рощупкин, бульдозерист, пришел к заместителю директора Кравцу Ф.И. получить разрешение на зимнюю спецодежду. Кравец сурово осмотрел ходатая, криво ухмыльнулся и неожиданно заявил:

- Слушай, дорогой, а ты не в норме!
- Почему?
- Ходишь трезвый, как дурак!

Рощупкин тоже ценил юмор. А потому пошел и...напился.

Снова приходит:

- Федор Иванович, теперь я в норме?!
- Вот теперь, отвечает Кравец, - звоню в милицию и 15 суток тебе обеспечено, - и снял трубку...

Младший брат

У Бориса Ивановича Козлова есть младший брат Иван. После демобилизации Иван приехал на Чукотку к брату. Устроился работать на участок «Надежный», где брат был начальником.

- «Приехал?»
- «Приехал».
- «Ну что ж, будешь вкалывать, как все. Хватит бездельничать, а то привык в армии на всем готовом. Здесь тебе не армия. Сам все готовь. Жить будешь в будке. И чтоб был порядок! Ясно?»
- «Ясно».

Начал Иван работать. Работает как все, ни чем от других не отличается. У Бориса иногда спрашивают из военкомата: «Где находится Иван Козлов?». Он отвечает: «Как, где? У меня работает». Ивану говорит: «Ты в армии ничего не натворил? На учет встал?»

- «Встал, уже давно».
- «А что это меня часто о тебе спрашивают? Смотри у меня, чтоб была дисциплина в порядке! Ясно?»

Иван ухмыляется, помалкивает.

После очередного запроса из военкомата Борис не выдержал, возмутился, наругал Ивана, приехал в поссовет и у начальника военно-учетного стола Курепиной Г.И. спрашивает: «Что это за безобразие? Каждый месяц звонят из военкомата и спрашивают о здоровье моего брата!»

Ему отвечают, что Иван Иванович Козлов имеет очень редкую и важную военную специальность. Если потребуется, то за ним специально пришлют вертолет.

Борис удивился. Едет обратно на участок. Идет к Ивану и говорит: «Ну, братан, а я и не знал, что ты такая важная птица. Давай-ка выпьем!»

После этого случая он уже не смотрел на брата свысока и не покрикивал.

Реальная история,

случившаяся в 1969 году в среднем течении Паляваама, недалеко от поселка «водомутов».

Действующие лица:

- Володя – Володя Матвеев, рабочий участка Промежуточный.
- Курепин – Евгений Курепин, инспектор РГТИ, любитель охоты и рыбалки.
- Савельев – автор стихов.

«И в том строю есть промежутки малый...»

Посвящается В.У.Алексеев (Ульянычу)

4 сентября 1979 года. Теплый солнечный день. На небе – ни облачка. Такие дни в конце лета на Чукотке бывают редко. Жители Комсомольского немедленно отправились за ягодой в тундру.

Я собирал морошку за аэродромом, в районе кекур. Набрал полный бидончик и пошел домой. На вершине горы решил сделать привал. Лежу, отдыхаю. Кушаю свою любимую морошку, наслаждаюсь последним теплом заполярного лета. Хорошо! Из долины Ичувеема доносится монотонный шум работающих полигонов.

Вдруг в этот шум ворвался громкий крик журавля. Ему ответили с Полянских гор и с низовьев Ичувеема.

Так призывно журавли кричат только весной, когда стая, после возвращения с юга, разбивается на пары и занимается свадебными заботами. Потом крики и свадебные пляски заканчиваются, и на все лето наступает тишина. Самка усаживается в гнездо, замаскировавшись в высокой траве, а самец располагается на некотором расстоянии, на бугорке, на страже.

При любой опасности самец издает громкий тревожный крик! Самка незаметно покидает гнездо и уводит в сторону всех, кто приблизился на опасное расстояние.

Вот такой же крик послышался из долины, и я понял, что у журавлей наступило тревожное время.

Достал бинокль. Обследую внимательно Ичувеем и Полянские горы. Медленно направляю взгляд в сторону Быстрого и перевала Журавлиный, но ничего особенного замечаю. Крики слышны все чаще и громче. Направляю бинокль в сторону мыса Шелагского. Замечаю серую тучку, медленно движущуюся в мою сторону. Через некоторое время ясно вижу большую стаю журавлей, которые летят не классическим весенним клином, а большим плотным прямоугольником.

Вспомните парад Победы в Москве на Красной площади. Представьте, что Вы стоите на трибуне, а внизу, под звуки оркестра, печатая шаг, проходят колонны. Впереди старшие офицеры, знаменосцы, а за ними четко держа равнение, движутся участники парада! А из-за здания исторического музея появляются все новые и новые колонны, следующие друг за другом в сторону Васильевского спуска. Дух захватывает от такого зрелища!

А теперь представьте, что Вы находитесь на земле, а парадные колонны движутся над Вами на высоте 100 – 200 метров. И Вы смотрите на них снизу вверх. Вот так выглядела эта стая журавлей, плывущая на юг под звуки собственного «оркестра».

Стая приближается. Сколько же их? Успеваю сосчитать: «В ряду не меньше 10 штук, всего рядов примерно 20. Значит не меньше двух сотен! И это, не считая вновь прибывающих из арьергарда.»

Впереди – вожак в сопровождении 3 помощников. Иногда он тихо курлычет, как будто подает помощникам команду. Они, немедленно, на своем журавлином языке, передают эту команду передовой шеренге: «Курлы-мурлы, подтянуться, не отставать!» В колонне происходит движение – команда исполняется немедленно. Порядок восстанавливается, и стая продолжает свое движение над Чукотским нагорьем на юго-восток в долину реки Паляваам, в Чаунскую тундру.

На большой высоте, на расстоянии примерно 1.5 – 2 километра за основным отрядом, следует «арьергард». Его задача собирать всех отставших и вновь прибывающих и, затем, направлять их в общую стаю.

Штук пятнадцать журавлей-сигнальщиков парят в воздухе, кружась на одном месте и образуя «карусель». Они непрерывно кричат, трубят, сообщая сородичам, что пора подниматься и присоединяться к общей стае.

И летят к «карусели» стайки гусей со всей территории Чаунского района: из долины Млелюльвеема, со стороны Ичувеемской тундры и Полянских гор, из болот Пегтымеля и с побережья Восточно-Сибирского моря. Их собирают и, организованно, штук по 15-20 отправляют с проводниками к основной стае. В стае новичков принимают помощники вожака, а проводники возвращаются к «карусели» за следующей партией отставших от основного коллектива журавлей.

Зрелище потрясающее! Массовая сцена из балета «Лебединое озеро» в исполнении труппы Большого театра.

Наконец, журавлиная карусель, медленно движущаяся на юг вслед за основной стаей, проплыла над поселком и исчезла в осеннем небе в направлении долины Паляваама. Но еще долго были слышны ее призывные трубные клики: «Поднимайтесь, подчиняйтесь зову предков, вставайте на крыло, пришло время лететь на зимние квартиры – туда, где солнце ярче светит и земля теплее!»

На следующее утро погода резко ухудшилась, налетели тучи и подул северо-восточный ветер, который принес с собой снег. Лето кончилось.

Примечание: Местные охотники-старожилы, после моего рассказа об увиденном, объяснили, что птицы ежегодно, перед отлетом собираются на побережье Чаунской губы в Чаунской тундре. Там они отдыхают, наедаются перед дальней дорогой и разбиваются на стаи, которые и отправляются в дальний перелет на юг.

Е.Куретин, г.Дзержинск, 2010г.

О встречах с «Буддой»

Среди северян, живших и работавших на предприятиях Чаунского района, едва ли найдется несколько человек, которые не читали или, по крайней мере, не слышали о романе Олега Куваева «Территория», события в котором основаны на имевших место фактах открытия первых золотых россыпей Чукотки.

Один из основных героев романа - главный инженер геологического управления Поселка Чинков Илья Николаевич, которого подчиненные за глаза звали «Будда». Прототип Будды – Чемоданов Илья Николаевич - прибыл в Певек в 1949 году, после того как в Дальстрое было принято решение о проведении в оловодобывающем Чаунском районе специальной поисковой экспедиции, основной целью которой было золото.

Чемоданова И.Н. я знал с 1960 года, когда по контракту с «Северовостокзолотом» устроился на работу на рудник «Валькумей», что в 12 км от Певека. Чемоданов был нашим депутатом Магаданского облсовета. Приезжал к нам на предвыборное собрание и отчитывался о своей депутатской деятельности.

В 1964 году, когда я уже работал участковым инспектором Певекской РайГТИ, раза три приходил к нему в кабинет и вручал предписания по результатам обследования состояния техники безопасности в разведпартиях, расположенных в долинах рек Ичувеема и Паляваама. В это время Илья Николаевич уже занимал должность начальника геологоразведочного управления.

Он, не читая, расписывался о приеме предписания в моем экземпляре и отдавал его мне. На своем, на уголке, писал: «Главному инженеру», вызывал секретаршу, передавал ей предписание со словами: «Главному инженеру». Потом, молча, кивал мне, давая понять, что аудиенция окончена. Я, также молча, удалялся.

«...- Статуя командора, - пробормотал Гурин. – Мыслящая статуя командора. Это было невероятно, но Чинков услышал его. Он медленно всем корпусом развернулся к Гурину, разлепил губы на чугунном лице и вдруг белозубо улыбнулся. .

- Спасибо, что хоть мыслящая, Гурин, - медленно сказал он.»

Из романа «Территория»

Борьба со «зверем»

Пришел утром на работу Володя Полезин. Столы у нас в комнате рядом. Сидит весь «смурной». Тяжело вздыхает.

- «Что случилось, Володя, заболел, что ли?»

- «Всю ночь с братвой со «зверем» боролись! Так и не одолели...»

Справка для молодежи: «Зверь» - 50 градусная водка, на этикетке нарисован «Бык». Разлив местный. Градусы завышены, против рекомендаций Менделеева, чтобы при любых морозах, которые могут случиться, не замерзала.

«Я рассказал ему – где запад – там закат...»

Ладный, начальник участка «Быстрый», дал наряд бульдозеристу Бровко ехать на «Дорожный» на подачу песков к промприбору. Бровко заправил бульдозер и отправился выполнять указание руководства.

По дороге увидел в тундре палатку геологов, которые призывно махали ему руками. Подъехал. Геологи попросили подвезти к дороге, где их ждала машина, тяжелые ящики с пробами. Бровко с удовольствием их просьбу выполнил, за что получил порцию «огненной воды» и «заправился» сам.

Поговорив с хозяином «сотки» о том, о сем, геологи погрузили пробы на машину и уехали в Певек. А Бровко, потеряв ориентир, врубил «петуха» и отправился в обратную сторону.

В это время Ладный поехал на «Дорожный» проверять работу промприбора. Встречает едущего навстречу Бровко.

Ладный: «Я же тебя на «Дорожный» утром направил, а ты куда едешь?».

Бровко: «А я туда и еду!»

Ладный: «Ах, ты мать твою...!!! Поворачивай и следуй за нами!»

Вот так Бровко был доставлен на место службы. Под конвоем.